

Глава 153: Что это за дерьмовый метод?

Воздух был отравлен запахом гниющих растений и рыбным зловонием от разнообразных мутировавших существ. Он проникал через дыхательные пути в легкие всех людей и постлюдей в городе.

Из-за этого никто не произносил ни слова, даже когда видел разыскиваемых преступников, женщин-постлюдей, пробегающих мимо них. Сотни или даже тысячи людей лежали на улицах, как мертвые. Их почти безжизненные глаза провожали взглядами постлюдей, пока, наконец, в них не появлялись оттенки зависти.

Кровь выливалась из их дыхательных путей, из-за чего становилось невозможно дышать, но у них уже не было сил даже откашляться. У некоторых людей признаки лучевой болезни проявлялись в меньшей степени. Они какое-то время бродили по улицам, спотыкаясь об упавшие тела, умоляя спасти их, прежде чем рухнуть на землю.

Жертвы были повсюду.

Солдаты, всего несколько минут назад сражавшиеся с женщинами, бросили свою миссию и разошлись, пытаясь найти способ выжить. Их антирадиационные костюмы были довольно эффективны, поэтому у них было чуть больше времени. Сюэцинъ и другие были ранены и истекали кровью, но им было все равно. Они бежали по улицам и аллеям, отыскивая других возможных выживших постлюдей.

Перед лицом смерти все жители, наконец, сошли с ума. Время от времени появлялся человек, державший в руках нож или топор, и, бормоча или крича что-то, начинал рубить все живое, что видел. Люди, прятаясь в своих антирадиационных убежищах, уже потеряли здравый рассудок и вопили без остановок. Группа солдат, которые раньше сражались против женщин-постлюдей, направились в лаборатории. Они совершили налет на склад с лекарствами и сожгли несколько лабораторий. Некоторые ученые, все еще одетые в белые халаты, слабо валялись у стен лабораторий, как куски мяса.

Среди криков, плача, криков о помощи и огня, намного выше города, стеклянное окно на верхнем этаже черной башни разбилось. Стеклянные осколки упали с неба, но никто этого не заметил.

Звуки разрушений вокруг заглушали голоса постлюдей, зовущих своих спутников, слышно было только негромкое бормотание. Линь Саньцзю собиралась с силами, глядя сверху вниз с черной башни. Стены башни, казалось, тянулись бесконечно. Она почувствовала головокружение даже от одного взгляда на это.

Она заставила себя встать у края и снова посмотреть на город внизу. Тогда она заметила несколько точек, похожих на черных муравьев, быстро продвигающихся по городу. Через некоторое время точки сблизилась и направились к черной башне.

Сердце Линь Саньцзю сжалось на мгновение, и она быстро оценила время, которое у нее было. Она вздохнула. Выбора не было. Часть пола позади нее отодвинулась в сторону, и снизу поднялся пульт управления. Это был контрольный пульт, который активировал демонтаж радиационного щита. Металлическая подставка, на которой стояла консоль, исчезала глубоко в полу, и к ней она привязала веревку.

Линь Саньцзю оглянулась. Она увидела, что Святой Питер смотрит на нее, не моргая. Она нервно, но искренне рассмеялась.

- Не суди меня строго теперь, - ей было все равно, понял ли Святой Питер ее слова. Она посмотрела вниз на трех других Ньюменов, которые лежали без сознания на земле. Она кивнула Святому Питеру и сказала, - Унеси их, я тоже ухажу.

Святой Питер медленно встал и понес своих спутников, как будто понял, что она сказала. Во время боя он получил несколько рваных ран, поэтому обе его руки были покрыты кровью. На полу уже была небольшая лужица из крови.

Линь Саньцзю повернулась и сделала еще один шаг ближе к краю. Неожиданно для себя она поняла, что не может слышать звуки города под ней. Все, что она слышала, это собственное колотящееся сердце. Она сжала запястье и глубоко вздохнула. Потом высунула наружу ступню -

В следующую секунду тело Линь Саньцзю уже было в воздухе. Она выпрыгнула из окна и невольно закричала. Под голубым небом рассвета ее тело падало вниз, словно маленький ястреб. Вовремя свободного падения несколько секунд невесомости заставили ее чувствовать, будто сердце вот-вот выскочит; хрустящий поток воздуха, вызванный сопротивлением, бил по лицу и телу. Ей было больно, но внезапно для себя она переполнилась освежающим ощущением, от головы до кончика пальцев ног, какого она никогда не еще чувствовала. Она издала неясный звук, а затем невольно рассмеялась.

Канат длиной в несколько сотен метров быстро закончился, резко остановив ее падение, но Линь Саньцзю все еще находилась в нескольких этажах от земли. Она быстро сообразила, что делать, и превратив веревку в карточку, согнула ноги и прыгнула в сторону близлежащего дерева.

С земли раздалось несколько встревоженных криков, когда Линь Саньцзю крепко схватилась за ветку дерева. Она подождала, пока дерево перестанет качаться и оттолкнулась от ствола, прежде чем с шумом спрыгнуть на землю.

- Это Сяо Цзю!

- Мисс Линь спрыгнула сверху!

Группа женщин, все еще находившаяся на некотором расстоянии, была шокирована ее выходкой, и было видно, что они были очень взволнованы, когда подбежали к Линь Саньцзю. Бай Сяоке возглавляла группу, пока ее эскорт бежал позади, неся на руках Сюэцин.

Линь Саньцзю тяжело вздохнула, прежде чем улыбнуться людям, бегущим к ней. Все они были в весьма жалком состоянии. Но все широко улыбались, демонстрируя свои белые зубы, ярко контрастирующие с их грязными и окровавленными лицами, до такой степени, что их было трудно различить. Женщины радостно кричали и смеялись. Линь Саньцзю было трудно понять, что они говорили, учитывая шум вокруг.

Гун Даои стоял за группой полных восторга женщин и молча смотрел на них, сложив руки в карманы.

- Хорошо-хорошо, давайте поговорим позже, - Линь Саньцзю призвала всех к тишине, - У нас мало времени, всего через 20 минут все это место будет уничтожено.

И действительно, после того, как радиационный щит был отключен, следующим звеном цепной реакции было превращение города в пепел. Поскольку Нюйва больше не хотела продолжать этот эксперимент, люди, живущие в Райском саду, стали бесполезны для нее.

Линь Саньцзю не успевала ничего больше объяснить. Им нужно было отыскать и забрать очень много ресурсов из этого места, прежде чем начнется самоуничтожение. После того, как она быстро дала им инструкции, группа разделилась на две команды, и каждая занялась выполнением собственных задач. Одной команде было поручено найти продукты питания и предметы первой необходимости, а другой - собрать оружие и особые предметы.

Сюэцинь оказалась в группе, которая сейчас спешила в Лаборатории Райского Сада. Эскорт Бай Сяоке нес ее на спине, пытаясь поспевать за Линь Саньцзю. Поколебавшись несколько секунд, Сюэцинь прошептала:

- Что случилось в черной башне? Где Ли Тао?

Линь Саньцзю мысленно скривилась. Сама Линь Саньцзю находила это невероятным, что ей удалось отключить радиационный щит, несмотря на опасность.

Когда ее Ожерелье Пигмалиона было активировано, она была настолько удручена, что была готова рвать на себе волосы.

[Что за дерьмовая способность?! Разве чихание может кого-нибудь убить? В чем здесь сила? К тому же у Святого Питера и остальных нет носов, у них только две ноздри!]

Несмотря на то, что она понимала, что эта способность, вероятно, бесполезна против них, Линь Саньцзю не могла не опробовать ее на них, на удачу. Она попыталась использовать эту способность на всех четырех сразу, но они никак не отреагировали. Они даже не поежились.

- Черт возьми! - она заскрипела зубами со злости, - Я не могу поверить, что я, Линь Саньцзю, просто умру здесь...

Прежде чем она успела закончить свою мысль, она внезапно почувствовала раздражение в носу. Приступ принудительного чихания прервал ее мысли. В то мгновение, когда ее глаза были закрыты, Линь Саньцзю почувствовала мощный удар. Когда она открыла глаза, она снова и снова проклинала Ху Чанцзая.

- Значит, мне просто нужно подумать о цели, и человек будет чихать, неважно, кто это будет? Итак, если я говорю свое имя - Линь Саньцзю—Апчхи!

Она снова подумала о себе и начала чихать. У нее даже слезы потекли из глаз.

- Как я должна теперь драться? - мысленно проворчала Линь Саньцзю. В этот момент, в этом состоянии, ей сразу же пришла идея. Она вспомнила, что, хотя Нюйва могла отдавать приказы Святому Питеру в устной форме, иногда ей нужно было просто посмотреть на него, чтобы он понял.

Например, Нюйва ничего не сказала, когда хотела, чтобы Ньюмэны атаковали Линь Саньцзю, но они, безусловно, поняли ее приказ. Линь Саньцзю была уверена, что это происходило не так, как в романах, где люди обладали своего рода «молчаливым пониманием» из-за сильного взаимопонимания между собой. [Может быть, Нюйва использовала какое-то психическое общение?]

Линь Саньцзю прыгнула, уклоняясь от атаки Аристотеля. Из-за волнения от этого открытия ее ладони немного онемели. Если ее вывод верен, ей просто нужно было прервать психическую связь Нюйвы...

Когда она подумала об этом, она поняла, что атаки на мгновение остановились.

Атаки всех четырех мудрецов были не так хорошо скоординированы и выверены, как раньше. Фактически, ее противники уже упустили четыре возможности атаковать ее, хотя она была легкой целью. Почему-то они остановились в самый критический момент, позволив Линь Саньцзю, занятой своими размышлениями, уклониться от их атак.

- Четыре раза..., - повторила она, - Кажется, я четыре раза подумала о Ньюве?

Когда она закончила бормотать себе под нос, она увидела, что Монтескье подпрыгнул в воздух, как будто собирался ударить ее. Но он ничего не сделал и просто приземлился на землю.

Линь Саньцзю почувствовала электрическое покалывание во всем ее теле. Не думая об этом, она громко рассмеялась.

- Ху Чанцзай. Отличная работа! Ньюва, Ньюва, Ньюва!

Независимо от того, как сильно Ньюва презирала людей, она была одной из них; Линь Саньцзю просто думала о ней, и где бы она ни была, она чихала!

Когда кто-то чихает, он не может ни о чем думать! Когда ее мысль прерывалась, она, естественно, не могла общаться и телепатически посылать свой приказ. Ньюмэны могли возобновить атаку, только когда Ньюва переставала чихать и снова соединялась с ними психически.

Приступы чихания были недолгими, но Линь Саньцзю могла заставить Ньюву чихать без остановок. Когда эти короткие несколько секунд приступов растягивались до пяти минут, было уже неважно, насколько лучше физиологически или насколько хороши в бою были ньюмэны. Если они не атаковали, они ничем не угрожали ей.

Линь Саньцзю не потребовалось много времени, чтобы поразить трех ньюмэнов, кроме Святого Питера. Затем она остановила свою «чихающую атаку». Святой Питер осмотрелся и, наконец, достал ключ и послушно вставил его в замочную скважину. Плитка на полу сдвинулась, и появился пульт управления.

Пульт управления был оснащен экраном, и когда Линь Саньцзю включила консоль, экран со щелчком загорелся. На экране появилась Ньюва. Ее нос был красным, а глаза слезились.

- Это слишком примитивно... - после нескольких минут сильных приступов чихания глубокий, расчетливый и загадочный образ Ньювы полностью исчез, она говорила в нос, - Что это за метод?!

- Это не твое дело. Но это сработало, верно? - хитро ответила Линь Саньцзю.

- Хорошо... Не вини меня в том, что я этого не говорю, - Ньюва зажала нос и продолжила гундящим голосом, - Через 25 минут будет активировано самоуничтожение этого места. Если ты хочешь сбежать, тебе лучше поторопиться.

Линь Саньцзю была немного удивлена. Она сузила глаза и с подозрением спросила:

- Почему ты так добра, что сообщаем об этом мне? Я тоже человек, а ты их ненавидишь.

Ньюва опустила руку и слабо улыбнулась. Экран погас без предупреждения. Она ничего не

объяснила.

В любом случае Линь Саньцзю решила позаботиться о своей безопасности и поверить ее словам. Если бы ей пришлось спускаться по лестнице, ей, вероятно, понадобилось бы на это около 20 минут. Немного подумав, она вытащила веревку, которую она когда-то превратила в карточку, и решила прыгнуть. Линь Саньцзю не знала, что когда она уже была в воздухе, экран внезапно снова загорелся.

- Эй, - крикнула Нюйва через экран своим гундящим голосом. Святой Питер и другие подошли, так как не знали, с кем она именно разговаривала, - Удалось ли вам поместить в ее рану вашу клеточную плазму?

В комнате было тихо.

Через несколько секунд Нюйва удовлетворенно рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/303432>